

2. Biddulph, Howard L. 1996a. *The Morning Breaks; Stories of Conversion and Faith in The Former Soviet Union*. Salt Lake City, Utah. Deseret Book.
3. Biddulph, Howard L. 1996b. "Toleration of Minority Religions: Russia, Ukraine, and Belarus," *Religious Liberty and the Global Church*. Provo, Utah: 59-69,
4. Biddulph, Howard L. 1999. "Non-Traditional Religions and Missionary Activity in the Post-Soviet States," *Religious Freedom in the Post-Socialist Countries*. Kyiv, Ukraine: Institute of Philosophy, Ukrainian National Academy of Sciences, 1-16.
5. Biddulph, Howard L. 2000. "Mormon Missionaries and the Post-Soviet State: The Russian Federation and Ukraine, 1990-2000," *The Mormon History Association Conference, Copenhagen and Aalborg, Denmark, June 25-July 1, 2000*.
6. *Constitution of Ukraine: 1996*. adopted at the Fifth Session of the Verkhovna Rada of Ukraine on 28 June 1996. Kyiv: 1996.
7. D'Anieri, Paul, Kravchuk, Robert, Kuzio, Taras: 1999. *Politics and Society in Ukraine*. Boulder, Colorado: Westview Press.
8. Durham, W. Cole, Jr.: 1996. "Perspectives on Religious Liberty: A Comparative Framework," *Religious Human Rights in Global Perspective*, edited by Johan van der Vyver and John Witte, Jr., The Hague: Martinus Nijhoff Publishers, 1-44.
9. Fish, M. Steven: 1995. *Democracy From Scratch*. Princeton: Princeton University Press.
10. Homer, Lauren B., Uzzell, Lawrence A.: 1998. "Federal and Provincial Religious Freedom Laws in Russia: A Struggle For and Against Federalism and the Rule of Law," 1-29. www.law.emory.edu/EILR/volumes/win98/homer.html.
11. Kolodny, Anatoly, M., and Filipovich, Lyudmila O.: 2001. *Religion and the Churches in Modern Ukraine*. Kyiv: Ukraine: Svit znan' 2001. 61pp.
12. Kuzio, Taras: 1997. *In Search of Unity and Autocephaly: Ukraine's Orthodox Churches* London: Keston Institute, 1997.
13. Locke, John: 1947: "A Letter Concerning Toleration," *On Politics and Education*. Roslyn, N.Y.: Walter J. Black Publishers. pp. 17-47.
14. McFaul, Michael: 1993. *Post-Communist Politics*. Wash.D.C. Center for Strategic and International Studies.
15. Motyl, Alexander J.:1993. *Dilemmas of Independence; Ukraine After Totalitarianism*. N.Y.: Council on Foreign Relations Press.
16. Plokhly, Sergei 1998: "Church, State, and Nation in Ukraine," *Religion in Eastern Europe*. XIX, no. 5, 1-28.
17. Rigby, T.H.: 1991: "Mono-Organizational Socialism and the Civil Society," *The Transition from Socialism*. edited by Kukathas, Lovell and Maley. Melbourne: Longman Cheshire, 107-22.
18. Shils, Edward: 1991. "The Virtues of Civil Society," *Government and Opposition*. vol. 26, no.1, 3-20.

Коул Дьюрем (Прово, США)

НОВЕЙШИЕ НАСЛОЕНИЯ В АРХЕОЛОГИИ РЕЛИГИОЗНОЙ СВОБОДЫ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ РЕЛИГИОЗНОЙ СВОБОДЫ

С созданием новой Европы стало происходить много событий, оказывающих значительное влияние на предельные контуры религиозной свободы как в самой Европе, так и в других частях света. Поворотные пункты истории такого масштаба не могут не оставить своего археологического отпечатка. Одной из форм, которую принимает этот отпечаток, является кристаллизация конкретных норм, направленных против признанных злоупотреблений прошлого.

В этом отношении принципы религиозной свободы, провозглашенные в статьях 16 и 17 Заключительного соглашения Венской встречи государств-участников Конференции по сотрудничеству и безопасности в Европе, опубликованного в 1989 году (в дальнейшем «Венское заключительное соглашение»), представляют особый интерес. Принятый в то

время, когда *гласность* позволила участникам диалога между Востоком и Западом сделать многозначительные заявления по фундаментальным спорным вопросам о правах человека, Венский Заключительный Акт содержит замечательный перечень конкретных требований, необходимых для того, чтобы избежать покушений на религиозную свободу. Этот перечень требований может служить в качестве полезного резюме конкретных норм религиозной свободы, которые получили одобрение и в Европе, включая бывший советский блок, а также в США и в Канаде в ходе реализации хельсинского процесса. Целью данной статьи является краткое изложение принципов, принятых в результате этой договоренности. Они представляют собой ряд норм, получивших широкую поддержку и заслуживших признание во всем мире. Отражая болезненную чувствительность к текущим проблемам XX века, эти принципы представляют собой бесценную сокровищницу опыта, опираясь на который, следует строить будущее.

Принципы, сформулированные в статьях 16 и 17, стоят того, чтобы процитировать их полностью.

16. С целью обеспечить свободу личности исповедовать религию или веру государства-участники будут среди прочего:

16.1 принимать эффективные меры по предотвращению и ликвидации дискриминации лиц или объединений на почве религии или убеждений в отношении признания, осуществления и пользования правами человека и основными свободами во всех областях гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни и по обеспечению действительного равенства между верующими и неверующими;

16.2 способствовать климату взаимной терпимости и уважения между верующими различных объединений, а также между верующими и неверующими;

16.3 предоставлять по их просьбе объединениям верующих, исповедующих или готовых исповедовать свою веру в конституционных рамках своих государств, признание статуса, предусмотренного для них в соответствующих странах;

16.4 уважать право этих религиозных объединений:

-основывать и содержать свободно доступные места богослужений и собраний;

-организовываться в соответствии со своей собственной иерархической и институциональной структурой;

- выбирать, назначать и заменять свой персонал согласно своим соответствующим требованиям и стандартам, а также любым свободно достигнутым договоренностям между ними и их государством;

-испрашивать и получать добровольные финансовые и другие пожертвования;

16.5 вступать в консультации с религиозными культурами, учреждениями и организациями с целью достижения лучшего понимания потребностей религиозных свобод;

16.6 уважать право каждого давать и получать религиозное образование на языке по своему выбору или индивидуально, или совместно с другими;

16.7 в этом контексте уважать среди прочего свободу родителей обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями;

16.8 разрешать подготовку персонала в соответствующих учреждениях;

16.9 уважать право верующих и религиозных объединений приобретать и использовать священные книги, религиозные издания на языке по своему выбору и другие предметы и материалы, относящиеся к исповеданию религии или веры, и владеть ими;

16.10 разрешать религиозным культурам, учреждениям и организациям производить, импортировать и распространять религиозные издания и материалы;

16.11 благожелательно рассматривать заинтересованность религиозных объединений в участии в общественном диалоге, в том числе через средства массовой информации.

17. Государства-участники признают, что осуществление вышеупомянутых прав, относящихся к свободе религии или убеждений, может подлежать лишь таким ограничениям, которые установлены законами, совместимы с их обязательствами по международному праву и их международными обязательствами. Они будут обеспечивать в своих законах и административных правилах и при их применении полное и эффективное осуществление свободы мысли, совести, религии или убеждений.

Некоторые из вышеприведенных положений заслуживают комментариев. Пункт 16(1) особенно важен для малочисленных религиозных конфессий. Как отдельные члены таких религиозных общин, так и сами общины нуждаются в гарантиях, что они не пострадают от дискриминации по сравнению с другими верующими или неверующими.

Статья 16(3) направлена на практический результат получения религиозными организациями и группами юридического статуса. Это основная практическая проблема, с которой сталкивались религиозные группы при прежних режимах до 1989 года. Если дух пункта 16(3) заслуживает уважения, то важно, чтобы процедуры официального признания не чинили бюрократических препятствий и гибко приспособлялись к организационным отличиям разных религиозных конфессий. Примечательно, что статья 16(3) *Венского заключительного соглашения* не проводит никакого различия между "своими" и "чужими" общинами верующих. Статья устанавливает, что государства обязаны "по их просьбе" (желательно без значительных ограничений) официально признать их статус, предусмотренный для общин верующих "в соответствующих странах". Реализация этого пункта на практике выражается в том, что власть, определяющая правосубъектность или корпоративный статус религиозных организаций, должна способствовать этому и не чинить препятствий и не ограничивать естественное право таких организаций на религиозную свободу. Откровенно говоря, *отказ от законного признания статуса реально существующей организации является отрицанием религиозной свободы*. Без признания правосубъектности религиозные организации не могут приобретать собственность или другие материальные ценности, необходимые для проявления религиозных чувств или веры. Таким образом, отказ в предоставлении статуса юридического лица религиозной группе может иметь место только в том случае, когда речь идет о защите каких-то пограничных государственных интересов, если это не может быть достигнуто другим, не связанным с ограничениями способом.

Нет никаких указаний на то, что статья 16(3) предусматривает что-либо, кроме равного статуса для всех религиозных обществ. Конечно, поддержка религиозных организаций не означает того, чтобы государство позволяло религиозной группе игнорировать правопорядок, существующий в любом демократическом обществе. Приемлем подход, возникший на Западе, — разработать методику, которая облегчает признание религиозной группы на стадии приобретения ею статуса юридического лица (независимо от того, имеет ли эта группа иностранные связи). В самом деле, на этой стадии действует презумпция признания данной религиозной организации легитимной и заслуживающей защиты, пока не доказано обратное. Говорить о злоупотреблениях и незаконном поведении можно позже и в том случае, если они действительно имеют место. Более строгая проверка на последующей стадии может быть уместной в случае, если ставится вопрос об освобождении от налога или предоставлении других льгот, где таковые разрешены. Однако все религиозные организации должны иметь право на относительно простую процедуру получения статуса юридического лица, который позволяет им арендовать или покупать оборудование, заключать контракты или совершать иные действия, необходимые в практике современных правовых систем, чтобы проведение религиозных служб и обрядов стало не только возможным, но и удобным. Если все же нарушения и злоупотребления имеют место, они могут быть разрешены либо с применением гражданско-правовых санкций, либо наказаний за преступления, либо ограничением таких льгот, как освобождение от налога. Отказ в предоставлении юридического статуса на ранней стадии представляется неуместным.

Принцип 16(4) особенно важен на практике, потому что он предусматривает право религиозной общины на автономию и самоопределение. Очевидно, что если религиозная свобода выходит за пределы домашнего очага, то решающим для религиозных организаций является разрешение строить, брать в аренду или владеть зданиями, пригодными для богослужений и религиозных (и общественных) церемоний. (Как подчеркивалось выше, религиозная община и ее образ жизни часто включают в себя не только богослужение). Это означает, что не следует приспособлять законы пользования землей к тому, чтобы с их помощью запретить получение места для богослужения религиозным общинам. Это также означает, что религиозным группам должна быть предоставлена достаточная правосубъектность, чтобы они могли приобретать или, по крайней мере, владеть средствами, соответствующими их нуждам, как это подчеркнуто в 16(3).

Свобода строить свою организацию согласно собственным традициям, как, например, иерархия или ее отсутствие и другие институциональные структуры, чрезвычайно важна для большинства религиозных организаций. Церковная структура является основным понятием для многих религиозных общин, что само по себе — дело совести. Вмешательство государства в эти области наносит чувствительный удар верующим, затрагивая устройство религиозных общин. Прежние коммунистические режимы часто требовали, чтобы религиозные организации были построены "демократическим" образом, что на деле было несовместимо с данной религией. (Аналогичные ограничения все еще применяются в Китае). Законы, рассматривающие юридические структуры, приемлемые религиозным обществам для организации их дел, должны воспринимать нужды различных религиозных групп в этой области.

Выбор церковного персонала является также чувствительным вопросом для многих религиозных групп. До тех пор, пока церковь, о которой идет речь, не даст согласия государству, оно не должно вмешиваться в дело назначения или наказания отдельных лиц, занимающих церковные посты. Важно также помнить, что в трудовом законодательстве страны должны содержаться соответствующие положения, позволяющие религиозным организациям обеспечить предпочтение по отношению к их членам. Законы, которые запрещают религиозную дискриминацию со стороны обычных работодателей, приводят к нежелательным последствиям, когда речь идет о религиозных нанимателях. Было бы странно, например, потребовать от протестантской паствы нанять римско-католического священника или иудейского раввина в качестве их священнослужителя, даже если бы последние и имели хорошую квалификацию. Священник-баптист может неловко себя чувствовать, нанимая секретарем мормона. Вообще, религиозные организации придают большое значение религиозной свободе, отдавая предпочтение своим верующим. Это затрагивает автономию религиозной группы в устройстве ее дел на всех уровнях, выполнении ее миссии и форме общинной жизни и обычаях.

Церкви, подобно другим организациям, нуждаются в денежных средствах, чтобы функционировать. Инструкции, рассматривающие соответствующие вопросы, не должны составляться таким образом, чтобы некоторые группы подвергались дискриминации по сравнению с другими⁷⁰. В то время как светский обман можно контролировать тем или иным образом, церквям должна быть разрешена большая гибкость в том, как они используют или отчитываются о своих финансовых средствах, чтобы избежать неуместного вмешательства в религиозные дела.

Параграф 16(5) гласит, что государство будет "вступать в консультации с религиозными культурами, учреждениями и организациями с целью достижения лучшего понимания потребностей религиозных свобод". Многие нарушения религиозной свободы, которые подпадают под категорию непреднамеренного нарушения закона, могут быть разрешены с помощью разумного диалога. Не все источники напряженности могут быть разрешены подобным образом, но многие первопричины неприятностей и недоверия устранимы с помощью таких практических методов.

Положения 16(6) —16(8) относятся к религиозному образованию и воспитанию, всегда одному из наиболее чувствительных мест в любой церковно-государственной модели. Положение 16(6) предусматривает, что государство будет "уважать право каждого давать и получать религиозное образование на языке по своему выбору, индивидуально, или совместно с другими". Обычно значительные трения между различными вероисповеданиями могут быть ослаблены, если религиозное образование предоставлено семье церковью без вмешательства государства. Конечно, важно суметь предоставить религиозное образование на всех возрастных уровнях, как дома, так и в религиозных помещениях, которые арендуются, покупаются или строятся религиозными организациями. В тех случаях, когда общественные здания отдаются в распоряжение религиозных общин для обучения, это должно делаться без проявления дискриминации.

Требование положения 16(7) о том, что родители (или законные опекуны) должны иметь право направлять религиозное образование своих детей, также признано в статье 12(4) Американской Конвенции прав человека. Некоторые страны разрешают религиозное образование, осуществляемое совместными усилиями церкви и родителей, но общественный сектор не может заменить того, что могут сделать семья и церковь самостоятельно. Требования общеобразовательной программы не должны наносить ущерб

свободе совести и отправлению религиозных обрядов. Современные системы образования обладают большой гибкостью, и очень мало настолько насущных целей, чтобы они могли оправдать насилие над искренними требованиями совести.

Положения 16(9) и 16(10) ставят вопрос об уважении права религиозных объединений, членов таких объединений и других интересующихся лиц приобретать, хранить, производить, импортировать и распространять религиозные издания и другие материалы. Доступ к религиозной литературе и материалам был связан с риском при многих коммунистических режимах, и ограничения в этой области могут оказать чрезвычайно вредное воздействие на религиозные общины. Локк, несомненно, был прав в том, что гражданский чиновник не может принудить индивидуума принять определенное вероисповедание, однако режим может помешать людям иметь доступ к информации, на которой можно заложить фундамент своей веры. Это особенно важная проблема для относительно небольших групп, потому что при отсутствии доступа к литературе и материалам их члены могут чувствовать себя изолированными и не могут углубить свою веру и воспользоваться преимуществом связи со своей религиозной общиной. Следует законодательно признать, что многие вещи подпадают под категории, выходящие за пределы традиционных форм религиозной литературы (книги, журналы и другие публикации). Возможность показать фильм, видеозаписи, использовать другие средства и оборудование бывает так же важна в современной ситуации, как и доступ к обычным публикациям. Кроме того, важно, что ссылки в положениях 16(9) и 16(10) на "другие предметы и материалы, имеющие отношение к обрядовой стороне религии или вероисповедания" и к "религиозным публикациям и материалам", следует понимать не только в смысле литературы и публикаций, но и в смысле материальных предметов, таких как культовые принадлежности или облачения, используемые в богослужении, обрядах или повседневной религиозной жизни.

Право на распространение информации о системе религиозных верований должно включать в себя право обмениваться своими религиозными взглядами с лицами другого вероисповедания. В США давно признано, что свобода религии, как и свобода слова, защищают деятельность странствующих проповедников. Это вполне понятно, потому что по канонам многих религий доносить послание одной веры к другим — неотъемлемая часть соблюдения обрядов. На международном уровне это представляется более спорным, особенно в мусульманских культурах. В настоящее время, однако, кажется урегулированным вопрос о том, что основные международные соглашения на минимальном уровне охраняют право отдельных лиц изменять или отказываться от своих религиозных убеждений. Более того, Европейский Суд по правам человека заявил, что греческий закон, объявляющий преступниками миссионеров, занятых своей обычной деятельностью — хождением из дома в дом, по крайней мере, применительно к религиозному движению Свидетелей Иеговы, нарушил право на религиозную свободу. Суд не исключил возможности, что могли быть и крайние случаи, где проповедник прибегал к мошенничеству и принуждению, и такие случаи могли бы регулироваться законом, но традиционная миссионерская деятельность, несомненно, должна быть защищена.

Х.Мартинез-Торрон, Р.Наварро-Валлс (Испания)

ЗАЩИТА РЕЛИГИОЗНОЙ СВОБОДЫ В СИСТЕМЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

I. Введение

Система Европейской конвенции часто представлялась как эффективная модель защиты прав человека не только ради текстуального описания прав, но также – и больше всего – как модель для судебных механизмов, в центре которых находится Европейский Суд по правам человека (Страсбург) и структура которых вскоре изменится, созданных для введения в силу прав, включенных в Конвенцию и Протоколы. Однако, европейская система далека от совершенной, по крайней мере, если речь идет о защите свободы религии, совести и мысли.